

Мгновения жизни

Валерия Флай

ЛЬЗЯ И НЕЛЬЗЯ

Нельзя сего сделать, ибо отвертительно.

[Исх. 8:26]

Осень. На черноморском пляже санатория «Одиссея» мало народа. Я наслаждаюсь теплым солнцем и видом моря. Но вот в мое сознание внедряется детский голосок. Это мальчик, который привычным ноющим, но нежным и умоляющим тоном взывает к матери.

– Мамочка! Ну, пожалуйста, моя милая, я хочу в бассейн!

Ребенок так утонченно, психологически тонко строит интонации своего призыва, что его театр отвлекает меня от благодушного созерцания южной благодати природы. Мальчик непрощенно стал в центре моего внимания. Как он будет решать свою детскую проблему? Как развернется ситуация?

Мать спокойным, ровным голосом (я бы сказала педагогически адекватно) объясняет, почему сейчас надо подождать с бассейном: позже будет более теплый воздух, вода согреется и прочее. При этом она взывает к тому, что Алеша хороший, послушный мальчик, что он способен понять, о чем они тут говорят, – ведь ему скоро четыре года!

– Ты ведь хороший мальчик? Ты понял почему сейчас не следует плавать в бассейне?

Конечно, кто о себе хочет думать, что он плохой мальчик? Алеша, прочувственно глядя матери в глаза легко говорит: «Понял».

Но мама с сыном расположились совсем рядом с детским бассейном: протяни руку – и она уже в воде. Бассейн взывает к Алеше: «Иди сюда! Вот он Я!» Алеша пытается удержаться себя. Он садится в пластиковое кресло и позволяет маме укутать себя махровой простыней. Но глаза выдают его: они сияют безудержным восторгом от созерцания резвящейся в воде девочки.

Его взгляд на девочку, играющую в бассейне, вызвал у меня воспоминание минувших лет. Я вспомнила эмоции моего трехлетнего сынишки.

Никогда не забуду таких же восторженных глаз моего маленького сына, который, стоя в полный рост на окне, взирал на мальчиков постарше, которые извлекали из бачков для мусора колесо от велосипеда, ракетку и массу технических деталей от неведомо чего. Его бабушка, проходя мимо, походя сказала: «Плохие мальчики! Лазают по помойкам!» Андрюша, переполненный восторженными чувствами к происходящему, воскликнул: «Как я хочу быть плохим мальчиком и лазать по помойкам!» Он, конечно, прежде всего хотел извлекать из бачков всякую всячину, как те шулуны...

За обоими сюжетами из жизни детей просматривается социальный контроль со стороны взрослых, управление поведением и внутренними побуждениями, просматриваются социально закрепленные «можно» и «нельзя».

«Можно» – «нельзя» – это полярные знаки пределов дозволенного. «Можно» – всегда в значении разрешения. «Нельзя» – всегда в значении запрета, недопустимости, невозможности.

Для малого ребенка «можно» – разрешение на завершение начатого побуждения, «нельзя» – прерывание намерения, прерывание развертывающегося действия. Прерванное намерение, как и незавершенное действие, вызывает напряжение, сопротивление. В ответ на запрет «нельзя» ребенок возражает «нет, лязя!».

Чувствуя запрещающее значение в частице «не», дети часто сами заново изобретают разрешающее слово – «лязя».

«Лязя» – древнерусское в значении «можно», «дозволено», «не запрещено». Ребенок не знает слово «лязя» как исконно русское слово. Сегодня мы, русские, почему-то не пользуемся словом «лязя». Мы говорим «можно». Но запрещающее «не-лязя» побуждает ребенка создавать новое слово со значением разрешения. Ребенок одарен лингвистически и его угнетает прерывание его спонтанных побуждений: «Нет лязя!» – кричит он, сопротивляясь запрету.

Освоение социального послушания – сложное дело для малыша. Так трудно удержаться от желаемого!

Алеша посидел в кресле внутри махровой простыни так долго, как он только мог – секунд пять-семь.

– Ну, я пошел! – сказал он матери. – Я не буду плавать!

Еще меньше он воздерживался у края бассейна. И – бух! Он в воде! Вместе с девочкой он бегают взапуски в воде. Дети брызжут друг в друга, вспенивают поверхность воды руками, делая то волны, то круги на воде. Счастливая безоглядная детская игра!

Но мама, отвлекшись от собеседника, вдруг увидела своего Алешу в бассейне.

– Алеша! Мы же с тобой договаривались, что ты не будешь плавать!

– Но я не плаваю, мама! Мы играем! Видишь? Ты не запрещала играть!

Ох уж это хитроумие человека. Можно подумать, что Алеша чего-нибудь не понял. Ничуть! Человеческое существо, поместившись между «можно» и «нельзя», очень быстро начинать прибегать к таким уловкам, что диву даешься...

Помню, как мой маленький сын, когда еще ему не было и трех, решал для себя проблему «можно» и «нельзя». Он говорил сам с собой: «Мама сказала, что нельзя тлогать пылешош. Можно тлогать пылешош». Вдруг он обратился к туче: «Туча, можно тлогать пылешош?» Сам себе ответил: «Можно, Кила, можно».

Но, если посмотреть на взрослых, то и в двадцать, и в тридцать, сорок... и потом человек может вести себя как малый ребенок – разрешать себе то, что «нельзя», уповая на то, что все-таки «льзя». Может, в подобных допущениях есть что-то значительное, человеческое?

Мы восхищаемся тем, что человек знает, что такое «должен», «надо», «можно», «нельзя».

Но если представить себе человека, который делает все только как должно, то перед нами, возможно, предстанет монстр – механический, беспощадный к другим и к себе самому недочеловек. Очевидно, невозможно заключить в рамки правил все варианты поведения, все побуждения человека.

«Льзя» и «нельзя» – это не просто разрешения или запреты старшего – младшему, общества – отдельному человеку. «Льзя» и «нельзя» – это и внутреннее, творческое и моральное решение проблемной ситуации. Это ответственный выбор того, что «льзя», и того, что действительно «нельзя», даже если очень хочется.

